

НАРОДНЫЕ КУЛЬТЫ НА БАЛКАНАХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВ. ЕВФИМИЯ, ПАТРИАРХА ТЫРНОВСКОГО

(К вопросу о происхождении почитания св. Недели на Балканах)

Елена В. БЕЛЯКОВА, Таисия А. БЕЛЯКОВА (Москва)

Среди текстов, атрибутируемых Патриарху Евфимию, значительное место занимают женские жития: св. Параскевы, св. Филофеи, похвальное слово св. Недели и св. Константину и Елене.

Обращение Патриарха Евфимия к образам св. Параскевы и св. Недели нуждается в объяснении. В греческих месяцесловах имеются памяти Параскевы под 20 марта (муч. римская), 26 июля (муч. сицилийская), 28 октября (великомуч. иконийская).¹ Память св. Кириаки отмечена: 6/7 июля (муч. в Никомидии), 7 июня (муч. Никомидийская), 20 марта (со Св. муч. Фотинией самаряныней)². Распространение совершенно особого народного почитания именно этих святых женщин, выделенных из сонма св. мучениц и преподобных не получило достаточного объяснения. Одна из причин — значение их имен. В греческой традиции культ святых жен с именами, олицетворявшими добродетели (как, например, св. Ирина), приобрел особое содержание, позволяющее говорить о персонификации символов, за которой стоят конкретные идеологические задачи³. Переход из греческой в славянскую традиции закономерно приводил к новому содержанию символов и к смещению значимости культов.

¹ Сергей архиеп. (Спасский). Полный месяцеслов Востока. Владимир 1901. репринт М. 1997. Т. 3. С. 613.

² Там же. Т. 2. С. 203, 204, 80.

³ Esbroeck Van M., Le saint comme symbole, in: The Byzantine Saint. Ed. By S. Hackel, London, 1982, pp. 128–140. Лурье В. М., Введение в критическую агнографию, СПб., 2009, стр. 49–54.

Значение праздничных дней

Для средневековой культуры очень важной является система праздничных дней, работа в которые строго воспрещалась⁴. Эти дни обозначали „сакральное время“, соотнесенное с христианской традицией.

Разумеется, эти запреты восходили еще к ветхозаветной традиции, но однако, воспроизводились и в сборниках церковных канонов. „Избрание от закона Моисеева“ — обязательная глава славянской кормчей, начиная с XIII в.⁵ Если смысл праздника нуждался в разъяснении, то система запретов усваивалась, по-видимому, проще, более соответствовала архаичной культуре и средневековой ментальности. Запреты в сакральное время распространялись не только на разного вида работы, но касались и убийства животных, и сексуального поведения. Причем пропагандистами запретов не всегда выступали иерархи. Кирик Новгородец спрашивал у епископа Нифонта: „Достоить ли резати в неделю скот, оже ся пригодит или птица?“⁶ и получил разрешение, хотя Нифонт и говорил: „Неделя честен день есть и празьдн, иже ити в церковь и молитися“. Столетиями позже Стоглав упоминал живых пророков, мужиков, баб и девок, которые ходят „наги и босы, и волосы отростив и рознустя, трясутся и убиваютца, и сказывают, что им являются святая Пятница и святая Анастасия и велят им заповедати христианы каноны завечивати. Они же заповедают христианом в среду и пятницу ручного дела не делати, и женам не прясти и платье не мыти, и каменя не разжигати, и иные заповедают богомерские дела творити“⁷: В ответе собора говорится о том, что запрет на работу установлен только для субботы и недели: „Святни апостоли и святни отцы предаша и заповедаша и оставиша всем православным христианом в пять дней делати, а в субботу и в неделю на молитву упражнятися и празновати“⁸, а среда и пятница являются днем работы. Важно, что

⁴ Бојанин Ст., *Неделя као нерадни дан* // Споменica академика Симе Тирковића. Београд, 2011. С. 307–337.

⁵ Об этом памятнике — *Burgmann L., Troianos Sp. Nomos Mosaikos* // *Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte*. Hrgb. D. Simon. Fontes Minores III. Frankfurt Am Main, 1979. B.4. S. 126–167. Текст статьи — Законоправило или Номоканон Светога Саве. Иловички препис 1262. Година. Фототипија. / М. Петровић. Дечје Новине, 1991. Лл. 249 об-255.

⁶ Памятники древнерусского канонического права /Русская Историческая Библиотека. Т. 6. СПб., 1880. Стб. 27. Вопр. 11.

⁷ Емченко Е. Б. Стоглав. Исследование и текст. М, 2000. С. 311–312.

⁸ Там же. С. 312.

здесь Параскева выступает вместе с Анастасией⁹, их культ связан с женским трудом, запрещают они женскую работу и их почитание носит явно не санкционированный характер.

Широко распространенный на Балканах, а с XV в. и в русской традиции сборник „Псевдо-Зонара“ прямо предписывает, сколько времени нельзя работать в какой праздник¹⁰. Его предписания восходят к Апостольским Постановлениям, которое предание связывало с папой Климентом. „Азь Петр и Павель ап(о)с(то)ли Х(ристо)ви заповедаоуемь рабом Х(ри)с(то)вемь о деланих ч(е)л(овеч)ьскихь, еже делати б дни, в п(о)н(е)д(е)л(н)ик, вт(о)рникъ, сред(у), чет(верток), в п(я)ток, в суб(о)ту до полудне или до третиаго час(а) или паки и весь день въ суб(о)ту. упразднитися от дела тяшка и дому пристояти и памятем м(е)ртвых и страннопрития, и учреждения и любовь съвршати. Субота бо създанию бл(а)г(о)д(а)ть имать, и упокоение наричется. Нед(е)ле же д(е)нь первыи Б(о)жи, въскресенна бл(а)г(о)д(а)ть имея. Тем же заповедаем д(е)нь съхранити неделю и почитати: В субботу от осьмаго час(а) упражнетися оть всекаг(о) дела, мала же и велика <...>. В п(о)недельник паки от втораго час(а) начати дела ручнаа въсекаа“¹¹. В дальнейших указаниях говорится о том, что праздники апостольские „подбаеть праздновати самый ть день, от утра даже до веч(е)ра“¹². Праздники великомучениц праздновааи „от утра до полудне“¹³.

И хотя предписания говорят о посещении церкви в праздничные дни, на практике участие в празднике определялось в первую очередь, запретом на работу. Запрет на делание работы носил дифференцированный характер, т.е. работа подразделялась на легкую и тяжелую. Разумеется, подобные предписания существовали и в западном христианстве. Тем не менее только в древнеславянском языке даже названия

⁹ См. ниже о парных изображениях Анастасии и Параскевы в Новгороде.

¹⁰ О Зонаре см. Цибранска-Костова М. Покаяната книжина на Българското средновековие IX—XIII век. София, 2011. Белякова Е. В. О составе Хлудовского Номоканона (К истории сборника „Зинар“) // Старобългарска Литература. Кн. 37—38. / Българска Академия на Науките. Институт за литература. София, 2007. С. 114—131.

¹¹ Текст памятника (в неполной редакции) воспроизведен в: Архивски Номоканон. Български ръкопис от XIV век. Фототипно издание. Шумен, 2007. Лл. 34 об.-35. Воспроизводим текст по упрощенной орфографии.

¹² Там же, л. 36.

¹³ Там же.

„неделя“ (в смысле недельный день)¹⁴ и „праздник“¹⁵ содержат указание на запрет работать в эти дни¹⁶. Уже в ранних памятниках слово „неделя“ имеет значение и „седмицы“. Это соответствует некоторым литургическим представлениям, когда день Господня Воскресенья рассматривается не как один день, а как целая седмица („неделя“). Но удивительно то, что это представление отразилось только в славянских названиях дней недели.

Проблема происхождения названия дней

Само происхождение славянских названий дней недели (седмицы) идет не из греческой традиции, где принят другой счет дней с воскресенья. Требование считать дни в соответствии с греческой системой высказано в послании Феодосия князю Изяславу: „Ибо недѣля не наричется недѣля, яко же вы глаголете, нъ първый день всея недѣлѣ наричется. Понеже Христос Бог нашъ в тотъ день въскресе из мертвых, и наричется въскресный день. А понедельник наричется вторый день, а вторник — третій, а среда — четвертый, а четверток — пятый, а пятница шестой, а суббота — седмый“¹⁷.

И хотя исследователи настаивают на атрибуции этого текста Феодосию Печерскому, трудно предположить, что этот пассаж мог написать русский, понимающий этимологию слов, а не грек по происхождению. Источники упоминают и Феодоса грека, о котором почти ничего не известно. Князь Изяслав спрашивал Феодосия как раз о запрете на убийство животных в неделю, т.е. князь был осведомлен о системе запретов. Послание Феодосия сопровождает в рукописях и „Слово истолковано от с(вя)тых словес с(вя)тых ап(о)с(то)л о твари, о дни, рекомем нед(е)ли, яко не подобаетъ кр(е)стьяном кланятися недели, ни целовати ее, зане тварь ес(ть)“. Этот редкий текст недавно был

¹⁴ И. И. Срезневский поместил в Словаре два значения этого слова: „воскресенье, воскресный день, dominica“ и „неделя, седмица, hebdomada“. При этом оба значения слова встречаются уже в Остромировом Евангелии — Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка М., 1989. Т. II. Ч.1. С. 380—382.

¹⁵ „Праздновати“ — „быть свободным, бездействовать, отдыхать, не работать“ — Там же. Т. II. Ч. II. С. 1365—1366.

¹⁶ См., например, о значении этого дня в Сербии: Бојанин С., Неделя као нерадни дан у Средњовековној Србији // Споменница академика Симе Пирковића, Београд, 2011, 307—337.

¹⁷ Выпрошанье Изяслава князя сына Ярославля внука Володимира, игумена Феодосья „Печерьского монастыря“ // Библиотека Литературы Древней Руси. СПб., „Наука“ 1997. Т. I. С. 446.

вновь издан по рукописи XV в. из Новгородско-Софийского собрания (РНБ, Соф. 1285)¹⁸. Неизвестный автор запрещает делать изображения недели и поклоняться им: („то ти не недѣлю — бълван написавшее въ образъ ч(е)л(о)в(е)чь“) ¹⁹. Он запрещает называть неделю воскресением, потому что воскресение — имя Христа („самому Христу имя въскресење“) ²⁰. В русской традиции изображения Недели неизвестны, зато деревянные изображения Параскевы-Пятницы получили широкое распространение.

Исследователи неоднократно писали о связи между языческим культом и почитанием св. Параскевы²¹ и св. Недели²². При всей близости культов можно утверждать их разное происхождение и говорить о разных путях распространения. Показательным является то, что если культ св. Параскевы вошел в древнерусскую домонгольскую традицию²³, то культа св. Недели в ней нет, в то время как среди народов Балканского полуострова культ св. Недели получил широкое распространение.

Культ св. Параскевы-Петки

В историографии значительное внимание уделялось культу святой Параскевы, широко распространенном как на Балканах, так и в других землях Византийского культурного круга²⁴. По словам Ф. Халкина, личность св. Параскевы является поистине неразрешимой загадкой для

¹⁸ Савельева Н. В. „Слово о твари и дни, рекомом неделя“ в Софийском сборнике // ТОДРЛ. Т.61. СПб., 2010. С. 429—451. Памятник входит также в состав Паисиевского сборника (РНБ, Кирилло-Бел. 4/1081, в неполном виде он имеется в составе РГБ. Рум. № 358, а также БАН. 4.9.37 (Финл.38). Списки указаны в статье Н. В. Савельевой.

¹⁹ Савельева Н. В. „Слово о твари и дни, рекомом неделя“... С. 446. стб. 1.

²⁰ Там же. С. 447 стб. 1.

²¹ Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX вв. СПб., 1957ю С. 56—62. Левкиевская Е. Е., Толстая С. М. Параскева-Пятница // Славянские древности: Этнолингвистический словарь/Под ред. Н. И. Толстого. М., 2009. Т.4. С. 631—633.

²² Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

²³ Домонгольские храмы, посвященные св. Параскевы имеются в Новгороде и Чернигове.

²⁴ Halkin F. La passion de sainte Parascève par Jean d'Eubée, in: Polychronion, Festschrift Franz Dolger zum 75. Geburtstag, Hg. P. Wirth. Heidelberg, 1966, pp. 226—237; Martinov I., Annus ecclesiasticus graeco-slavicus (Bruxellis, 1863), p. 185—18; Onasch K. Paraskeva-Studien // Ostlirchliche Studien, t.6 (1957), ff. 121—141.

историка. Неизвестная ни раннехристианской практике, ни по византийским синаксарям²⁵, эта мученица снискала совершенно невероятную популярность у греков, славян и румын, а также в южной Италии и на Сицилии²⁶. Существует не менее 15 византийских списков *Passio* (*Bibliotheca hagiographica graeca*), один из них был опубликован (из *Messanensis* 29), а также множество латинских²⁷ и славянских списков.

Особое распространение получил ее культ в XIV—XV вв., тогда же было создан основной массив гимнографии в сербской и болгарской традиции, и ее почитание носило поистине всенародный характер. Образ святой мученицы, символически олицетворяющей святой день крестной страсти Христа, постный день. Подтверждение тому, что культ складывается вокруг почитания пятницы является также наиболее раннее изображение святой на миниатюре конца IX в., с атрибутами крестного страдания Христа (т.е. с крестом в руках) и подписью ἡ ἁγία Παρασκευή²⁸.

Культ св. Недели

Культ святой Недели остался практически не освященным в историографии²⁹. Эта святая, почитаемая в Сербии, Болгарии, Черногории и даже Хорватии, но, как уже указывалось, неизвестна в русской церковной практике. В многочисленных церквях ее изображение встречается вместе со св. Петкой (Параскевой)³⁰.

²⁵ В изданиях H. Delehaye, *Origines des cultes des martyres*, 2 ed, Bruxelles, 1933 и изданным им рукописям синаксарей *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae*, Bruxelles, 1902 практически нет упоминаний Параскевы.

²⁶ Halkin F. *La passion de sainte Parascève*, pp. 227—8.

²⁷ Легенда святой Венеры или Венеранды (латинская версия слова „пятница“ *dies Veneris*), BHL 8529—8531, P. De Natalibus, *Catalogus Sactorum*, livre 10, ch.61.

²⁸ S. Der Nersessian, *The Illustrations of the Homilies of Gregory of Nazianzus*; Paris Gr. 510, in: *DOP*, 16 (1962), p. 202—3, а также см. новую статью о миниатюрах данной рукописи, с предположением о том, что рядом со св. Параскевой изображена св. Кириаки: Gavrilović Z., *New Observations on the Miniature of the Vision of Saint Gregory of Nazianzus in Paris. Gr. 510 // ЗРВИ*, Београд, 2007, стр. 67—72.

²⁹ Халкин в одной ссылке задается вопросом, не возник ли культ св. Кириаки (Доменики) примерно так же поздно в Тропее в Калабрии, аналогичным образом от культа святого дня воскресения. Halkin F. *La passion de sainte Parascève*, p. 228.

³⁰ В каталоге арх. Сергия Спасского указывается также, что в прологах 10 в. память обеих святых объединена под 20 марта. *Сергий Архиеп. (Спасский). Полный месяцеслов Востока*. Владимир 1901. репринт М. 1997. Т.3. С. 80.

Неделя и Анастасия

В некоторых исследованиях сербских историков имя Недели упоминается в связке с именем святой Анастасии (что в переводе с греческого буквально означает „воскресение“). На эту связь указывает в своей статье Драган Войводић³¹, на его работу ссылается в своей новой книге Валентина Живкович, проводя параллель между культом святой Венеранды-Параскевы и Анастасии-Недели в средневековом Которе³². Действительно, культ святой Анастасии, распространившийся повсеместно из Константинополя, оказал большое влияние на славянскую культуру, оставив в том числе большой след в истории Далмации в связи со знаменитой легендой о переносе останков-реликвий св. Анастасии (Стошии) в средневековый Задар в начале IX в. При этом в византийской культуре и ее ареале существовало как минимум две св. Анастасии, обе римлянки и раннехристианские мученицы. Наиболее известной является св. Анастасия Фармаколитрия, ученица св. Хрисогона, пострадавшая в Сирмиуме в конце III или начале IV в., ее память славится 22 декабря³³, в католической церкви 25 декабря³⁴. Так же рассказ о ней включен в знаменитую *Legenda aurea*³⁵. В своей статье искусствовед Войводић подробно останавливается на связи культа св. Анастасии с культом Воскресения, основываясь в основном на древнерусском изобразительном материале, прежде всего из Новгорода. Эта связь чаще всего проявлялась в изображениях Анастасии рядом со сценой Страшного суда (яркий пример — церковь Спаса в Нередицах. Так же он приводит примеры парных изображений из македонских церквей, где рядом с Анастасией (в сходных богатых одеждах и с мученическим крестом в руке) изображена вероятнее всего святая Неделя. По его мнению, общим моментом, связывающим этих двух святых для византийского круга является

³¹ Войводић Д., Култ и иконографија свете Анастасије Фармаколитрије у земљама византијског културног круга, *Зограф* 21 (1990). С. 31–40.

³² Живкович В., Религиозност и уметност у Котору XIV–XVI век. Београд, 2010. С. 228.

³³ Halkin F., *Bibliotheca hagiographica graeca* I, Bruxelles 1957, p. 244; H. Delahaye, *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae*, Bruxellis, 1902, col. 1051 (индекс).

³⁴ *Leksikon ikonografije, liturgike i simbolike zapadnog kršćanstva*. Zagreb, 1979, s. 113.

³⁵ *Die Legenda aurea des Jacobus de Voragine*. Heidelberg, 1925. S. 56–58.

момент выделения и культа „воскресения“, как события, так и дня недели³⁶.

Тем не менее, просто связывание культов Анастасии и Недели, где культ Анастасии является первичным, а культ Недели его славянской альтернативой, по-видимому ошибочно, поскольку оно не учитывает текстовой традиции.

Кириаки

В греческих минеях память святой Кириаки, которая празднуется 7-го июля, предшествует памяти святой мученицы Параскевы³⁷. Кириаки по преданию является раннехристианской мученицей, жившей в III в., происходившей из благочестивой семьи Дорофея и Евсевии из Никомедии, в Малой Азии. Отказавшись выйти замуж за знатного язычника, Кириаки, открыто исповедовавшая христианскую веру и прославившаяся своим человеколюбием, оказалась в тюрьме по распоряжению губернатора Вифинии Хилариана во времена гонений императора Диоклетиана, и в итоге была обезглавлена, проявив твердость в христианских убеждениях (7 июля 289 г). Славянские прологи также включали перевод жития Кириаки, при этом сохраняя и имя святой в его греческом варианте, тем не менее сохраняя версию о том, что имя святой связано с воскресным днем, в который она родилась (Родивше же отроче женскимъ полъ въ днь неделнии. И нарекоше емоу име кириакии)³⁸.

Культ святой Кириаки был распространен в различных провинциях Византийской империи, в том числе на островах в Греции и на Кипре³⁹, где существует многочисленные изображения этой святой и

³⁶ Војводић Д., Култ и иконографија свете Анастасије Фармаколитрије у земљама византијског културног круга, *Зограф* 21 (1990). С. 31–40.

³⁷ National Library of Greece: EBE 2039, f. 193: τῆς ἁγίας Κυριακῆς, f. 195 τῆς μεγαλομάρτυρος Παρασκευῆς.

³⁸ Hilandar Research Library: HM.SMS.426, лл. 203а–204 (сербский пролог 15 в.), HM.SMS.426, лл. 276–277а, а также НУБ М 18, служебная минея за май с житиями, сербская редакция, первая половина 15 в., Л. 114: в тот же день светаа моученица Кириаки огнем сконча се. С. 57, НУБ М 16, служебная минея за июль, серб. Ред. Перв. Четв. 15 в. Л. 42 7 июля память Фомы (в горе Малей). Въ тѣжде днь светые моученице Курыакие с. 67.

³⁹ Об изображениях см. Кириаки на Кипре см.: Gavrilović Z., Observations on the Iconography of St. Kiriake, Principally in Cyprus, in: *Studies in Byzantine and Serbian Medieval Art*, London, 2001, pp. 217–231; Gabelić S., St. Kyriake in Wallpainting in Cyprus // *Archaeologia Cypria* I, 1985, pp. 115–119; Mouriki D., The Cult of Cypriot Saints in Medieval Cyprus as attested by Church Decorations and aicon Paintings, in: *The Sweet Land of Cyprus*, pp. 237–277.

церкви, ей посвященные, тогда как в Константинополе, вероятно культ Кириаки, как и Параскевы, были менее востребованы⁴⁰. Церковь св. Кириаки один раз упоминается в связи с осадой города⁴¹. Известно, что при русском монастыре св. Пантелеймона на Афоне существовала церковь св. Кириаки, имеется греческая грамота Стефана Душана, 1348 г. с упоминанием этой церкви⁴².

В текстовой традиции переходным моментом в сохранении и распространении славянского имени в культе св. Недели (переводным от греческой Кириаки) стала Похвала св. Недели, написанная Патриархом Евфимием⁴³. Текст известен в одном списке. Он опирается на проложное житие святой Кириаки, однако в тексте она впервые предстает как „Неделя“, где логичным также становится объяснение о дне рождения святой и ее имени, ранее терявшемся в контексте перевода с греческого. Тем не менее в заключительной части текста один раз употребляется вновь греческое имя „Кириаки“, что, вероятно, связано с простым копированием минейного текста⁴⁴.

На территории Болгарии культ св. Недели получил особое распространение, здесь она считается важнейшей болгарской святой и великомученицей. Культ св. Недели в Болгарии оказался даже сильнее культа св. Петки, (чьи мощи были перенесены в XV в. в Белград). Даже главный кафедральный собор страны в Софии был посвящен св. Неделе.

В Сербию культ св. Недели, вероятнее, пришел не из Греции, а из Болгарии, вместе со славянским именем мученицы, однако, по видимому, там не получил такого широкого распространения, но сохранился в связке с культом св. Параскевы (Петки).

⁴⁰ Ó Janin R., La Géographie ecclésiastique de l'empire byzantin, I, Tome III: Les Églises et les Monastères. Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1953, упомята только одна церковь св. Кириаки и две церкви св. Параскевы (р. 302, 405).

⁴¹ *Narratio de Constantinopoli oppugnata*, PG, CLVI, 65 C; Compennass J., *Denkmäler der griechischen Volkssprache für sprachwissenschaftliche Übungen und Vorlesungen*, I, 1911, 16.

⁴² Акты русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеймона. Киев, 1873, с. 170—175, № 21.

⁴³ Текст Похвалы содержится в издании Kaluzniacki E., *Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375—1393)*, London, 1971 (repr.), S. 147—169.

⁴⁴ Там же. С. 163.

Непонятно почему, но на Руси культ Кириаки-Недели не получил своего распространения. Возможно, это связано с тем, что культ праздника „воскресения“ всецело замещался культом великомученицы Анастасии. Непонятно, почему сочинение „похвала Неделе“, написанное Патриархом Евфимием, не получило здесь своего распространения.

В алфавитном указателе церквей и монастырей на территории Македонии упоминаются 10 церквей и 2 монастыря св. Недели⁴⁵. По поводу обоих монастырей имеется крайне мало исторических сведений. Локализация: около села Алистрат, Драмско⁴⁶; и село Марчово, Неврокопско⁴⁷. Ряд церквей св. Недели в первые упоминается в связи с ктиторийской деятельностью сербского короля Милутина в 1300 г. (одна в районе села Брод, около Кичево⁴⁸, вторая в селе Здунье, Пореч на р. Треска, была в 1300 г. передана монастырю св. Горгѣ-Горг, вероятно, была основана в 13 в. или даже ранее⁴⁹). Одна из церквей св. Недели (село Речица, Долни Полог) упоминается в середине XIV века. Село было подарено монастырю Горгѣ-Горг в соответствии с грамотой Романа III Аргира (1028—1034), что подтверждается в грамотах Константина и Милутина, вероятно, церковь была подарена монастырю в Скопье⁵⁰. Остальные церкви локализованы, однако не датированы, некоторые сохранились, остальные в развалинах.

Св. Неделя в католической Хорватии

Другой вопрос, не менее важный, связан с той необыкновенной популярностью, которой пользуется св. Неделя (или Неделица) на территории католической Хорватии.

⁴⁵ Велев И., Преглед на средновековни цркви и манастири во Македонија. Скопје, 1990. С. 121—2, № 568—579.

⁴⁶ О нем нет исследований, считается, что основан в Средневековье, сведения о нем: Трајчев Г., Манастирите в Македонија. Софија 1933. С. 203, № 568 в описании Велева, С. 121.

⁴⁷ Был раскопан в 1903 г., нет полных исторических сведений о монастыре, его упоминает Трајчев, 192, Велев № 573, с. 121.

⁴⁸ Велев № 569, с. 121, Пурковић М., Попис црква у старој ерској држави. Београд, 1934. С. 33.

⁴⁹ Велев № 571, с. 121, Новаковић Ст., Законски споменици, 615.

⁵⁰ Пурковић М., Попис црква, 33. Мильковић-Пепек П., Преглед на црковните споменици во тетовската област од XI до XIX век, Споменици на Македонија. Т. III, 1980. 466—467, № 576, 122.

Трудно сказать, к какому времени относится распространения культа св. Недели на территории Хорватии, где на сегодняшний день существуют два небольших города, названных в ее честь, а также ряд церквей и приделов, ей посвященных. На языковом уровне это также отражает культ „воскресения“. Тем не менее, в официальных католических энциклопедиях, как и в средневековой „Золотой легенде“ ее имени нет. Вероятнее всего, на территории Истрии и Далмации ее культ получил распространение не непосредственно из Византии, а из Италии. В Италии существует культ св. Доменики из Никомедии, память которой отмечается 6 июля, и чье второе имя указывается как *Cigiasa*, т.е. св. Доменика буквальной перевод греческого имени Кириаки. Однако, ни одно ни второе имя так же не значатся в классической Золотой легенде⁵¹. Культ Доменики локализован прежде всего на территории города Тропеа, чьим патроном она является⁵². Вероятнее всего, распространение ее культа в Италии было связано с деятельностью греческих монастырей, а приход культа на Адриатическое побережье произошел из Италии. Но что интересно, хорватская практика сохранила почитание святой только под именем св. Недели (которое на время итальянского господства превращалось в Доменику), тогда как греческое имя Кириаки там было утрачено.

Феофано

Культ византийской императрицы Феофано (супруги императора Льва VI Мудрого, умерла в 895 или 897) в южнославянской традиции типологически близок к указанным святым, ее имя „богоявление“ также связано с сакральным временем.

Символический аспект культа св. Феофано вероятнее всего, связан с особенностями средневековой рукописной традиции на Балканах. В славянских рукописях подчас происходила путаница с переводом слова „Богоявление“, где в итоге получалось „св. Феофано“⁵³. Важный церков-

⁵¹ Die Legenda aurea des Jacobus de Voragine. Heidelberg, 1925.

⁵² Russo F., <http://www.santiebeati.it/dettaglio/56025>

⁵³ См., например глаголический требник так называемый Синайский Euchologion (требник). Geitler L., Euchologium: glagolski spomenik manastira Sinai brda, Zagreb, 1882, F.1. Библиография о Требнике: Ševčenko, I. Report on the Glagolitic Fragments (of the Euchologium Sinaiticum ?) Discovered on Sinai in 1975 and Some Thoughts on the Models for the Make-up of the Earliest Glagolitic Manuscripts // Harvard Ukrainian Studies, 6, 1982, 119–151; Wawryk, M. The Offices of Monastic Initiation in the Euchologium Sinaiticum and Their Greek Sources // Harvard Ukrainian Studies, 10, 1986, 5–47; Parenti, S. L'eucologio slavo del Sinai nella storia dell'eucologio bizantino. Roma, 1997.

ный праздник в лице символической фигуры византийской императрицы становится важным сакральным символом в южнославянской средневековой культуре, способствуя укреплению и сакрализации сербских правителей в тяжелые времена турецкого присутствия и экспансии на Балканах.

В Болгарии житие св. Феофано было включено в т.н. Бдинский сборник — коллекция женских житий (т.н. „метерикон“), составленный в болгарском городе Видин по заказу болгарской царицы Анны, супруги царя Ивана Страцимира, в 1360 г.⁵⁴ Предполагается, что именно житие императрицы Феофано было ключевым в сборнике, заказанном в качестве подарка для матери царя Феодоре, в монастыре принявшей имя Феофано⁵⁵. Патриархом Евфимием было написано „последование“ св. Феофано⁵⁶. Особое распространение культа происходит так же в XIV—XV вв., когда создаются тропари в честь этой святой. Служба святой императрице Феофано, тропари посвященные ей, существовали и в средневековой Сербии. Особое распространение культ императрицы Феофано получает в начале XV в. и связан с эпохой деспота Стефана Лазаревича⁵⁷. Для ее культа характерны элементы святой защитницы-покровительницы государства⁵⁸, причем не менее важной

⁵⁴ Bdinski Sbornik, Ghent Slavonic MS 408, A. D. 1360. Facsimile edition with representation by Ivan Dujčev, London, 1972; Bdinski Sbornik. An Old Slavonic Menologium of Women Saints (Ghent University Library Ms. 408, A. D. 1360). Edited and annotated by J. L. Scharpe and F. Vyncke. With an introduction by E. Voordeckers. Bruges, 1973.

⁵⁵ В Бдинский сборник включены прежде всего жития святых женщин мучениц и пустынных. Кроме св. Феофано в сборнике содержатся жития свв. Феодоры, Феклы, Петки, Варвары, Юлианы, Марины, Гвисни, Евфросинии, Екатерины, Юлианы, Марии Египетской, Евпраксии. Факсимильное издание рукописи XIV в. доступно на сайте <http://adore.ugent.be/OpenURL/app?id=archive.ugent.be:973E9242-B062-11E1-9EF1-99BDAAF23FF7&type=carousel&scrollto=1>. „Слово блженне црице Феофание“ на листах: 111—114а. (посл. Обращение 21.02.2014)

⁵⁶ Akoluthie der Kaiserin Theophano, in: Kalužniacki E., Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius, S. 255—277.

⁵⁷ См. Марјановић-Душанић С. Династија и светост у доба породице Лазаревић: стари узори и нови модели // ЗРВИ № 43. Београд, 2006, 77—96.

⁵⁸ В болгарской историографии это объясняют влиянием культа Богородицы- „градозащитницы“: Станкова Р. Служби за жени-светици в јужно-славјанската книжовна традиција от XIII—XVI век // Црквене студије. № 3. Ниш, 2006. С. 260, 271. Биљареки И. Покровители на царството. Св. цар Петър и св. Параскева-Петка, 2004. С. 45—49.

является ее функция защитницы города (Белграда). Так в тропарях есть обращение „Радуйся, христианом горячая заступница и скипетру сербскому предстательница“, „чудная царица похвала царем“, в более поздних списках XVI и XVII в. службы императрицы подчеркивается роль сербского деспота Стефана Лазаревича в прославлении царицы („веселится двесь Стефан деспот Сербский и светло празднует память твою, всесчастная“)⁵⁹, наравне с обычными для „женских“ тропарей в службе императрице Феофано содержатся элементы, подчеркивающие ее высокий статус покровительницы царства.

Следует отметить так же, что развитие ее культа будет непосредственно связано с городом Белградом по аналогии с покровительницей Тырново св. Петкой (Параскевой)⁶⁰. Одной из задач жития св. Петки и службы св. Феофано, написанных Патриархом Евфимием, была идеологическая задача — создания культа святых патронов для города Тырново и Болгарии (позднее тексты, особенно после переноса мощей) продолжали играть эту защитную функцию в Сербии⁶¹. Но если народное почитание св. Петки, как и важность ее культа и функций ее культа выходили за рамки идеологически важного культа, то св. Феофано так и осталась лишь в текстовой традиции, важной для династии Асеней и Лазаревичей, однако широкого народного почитания не снискала.

⁵⁹ Станкова Р. Служби за жени-светици в јужнословјанската книжовна традиција од XIII—XVI век // Црквене студије. № 3. Ниш, 2006. С. 263. Иванова К. Срѣбска редакција на службата за императрица Теофана // Археографски прилози, 10—11, 1988—1989, с. 83—106.

⁶⁰ О функции св. Петки как защитницы болгарской столицы, небесной заступницы государства и народа, гарант безопасности и защита от иноверных, см.: Поповић Д. Реликвије свете Петке — gloria Bulgariae, gloria Serbiae // Бугарска и Србија у кругу византијске цивилизације. Зборник реферата из бугарско-српског симпозијума. Софија, 2005. С. 165, 191. Марјановић-Душанић С. Династија и светост у доба породице Лазаревић: стари узори и нови модели // Византолошки зборник № 43. Београд, 2006. С. 90. Biliarsky I., The cult of Saint Petka and the Constantinopolitan Marial cult, in: Les cultes des saints souverains et des saints guerriers et l'idéologie du pouvoir en Europe Centrale et Orientale, pp. 81—104.

⁶¹ См. Йовчева М. Новые тенденции в развитии болгарской переводной и оригинальной гимнографии в XIV в. // Древняя Русь. Вопросы Мединистики. М. 2009. № 4. С. 36—43.

Тырново как центр почитания мощей св.

Болгарский город Тырново в эпоху латинского господства в Константинополе получает новый сакральный статус, благодаря собранным здесь реликвиям: „И въсѣ, яже тамо красна събравъ, въ свои прѣнесе славныи град Тръновъ <...>. Оумысли же и съвѣтъ благъ, еже прѣнести гѣло прѣподобныя в свою дръжаву“⁶². Это должно было упрочить легитимность существования Болгарского царства и династии. В Житии св. Параскевы сказано: „Ты еси Бльгаромь красота, застоупница же и хранительца; о тебѣ царіе наши хвалет се; твоимъ заступлениемъ въсѣмъ ратующимъ насъ въспрѣщаемъ; о тебѣ градъ нашъ оутверждает се и свѣтлу поставляеть побѣдоу“⁶³. Покупка реликвий у латинян и торжественный перенос их в Тырново имели важное идеологическое значение. Среди двух отмеченных святых в „Списке русских городов, дальних и ближних“ о Тырнове сказано: „И об ону страну Дунаа. Тернов, ту лежить святаа Пятница“⁶⁴. Так же в Тырново были перенесены мощи и св. Феофано.

Значение агиографической деятельности патриарха Евфимия

Патриарх Евфимий должен был в письменной форме закрепить новый этап в истории Тырново, получившего новых небесных покровителей, с этим во многом была связана его деятельность как агиографа. Царский заказ неоднократно упомянут в тексте жития Параскевы. И хотя были перенесены мощи преподобной Параскевы Епиватской (ее память в греческих месяцесловах восходит к похвальному слову Евфимия), ее почитание связано несомненно с уже имевшим место почитанием мученицы Параскевы. Об этом же свидетельствует широкое распространение и культа св. Недели, „Похвала“ которой лишь официально закрепляла существовавший народный культ, связав его с раннехристианским прообразом — мученицей Кириаки. Народное почитание входило в церковные рамки, мифологизированные образы получали историческую основу. Об исправлении патриархом Евфимием характера народного почитания, связанного именно с жен-

⁶² Из жития св. Филофеи — Kalužniacki E., Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius... С. 95—97.

⁶³ Там же, С. 74.

⁶⁴ Тихомиров М. Н. „Список русских городов, дальних и ближних“ // Исторические записки. М., 1952. Т. 40. С. 214—259.

ким культом, свидетельствует и Похвальное слово Григория Цамблака⁶⁵.

Символическая персонификация двух сакральных дней недели — пятницы и воскресения, связав элементы пластов народной культуры с церковной традицией почитания мучениц, нашла повсеместное распространение на Балканах, выходя за рамки конфессиональной и даже религиозной традиции⁶⁶.

---

⁶⁵ Похвално слово за Евтимий от Григорий Цамблак/Изд. П. Русев, И. Гълъбов, А. Давидов, Г. Данчев София, 1971. С. 190.

⁶⁶ О почитании Венеранды и Доменики в латинской традиции на Балканах было уже сказано выше. О культе Параскевы следует еще упомянуть, что в эпоху Османского владычества он не терял своей популярности, что, возможно, связано и с сакральным характером „пятницы“ в мусульманской традиции. В качестве примера можно упомянуть мечеть Джумая в городе Пловдив, основанной Мурадóм II в 1453 г. В записках Любена Каравелова указывалось, что мечеть возникла на месте церкви, основанной по приказу царя Ивана II Асеня в XIII в. в честь св. Петки Тырновской. В XVIII в. мечеть получила название Улу Джумая Джамя — главная пятничная мечеть.